

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ¹

Рекомендации участников XIII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

г. Москва

22 апреля 2022 г.

Участники XIII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего 22 апреля 2022 г. в Москве (на базе МГЮА им. О.Е. Кутафина - с учетом ограничений в условиях пандемии коронавируса - в очно-дистанционном формате участия и с онлайн-участием на платформе Microsoft Teams), представляющие СНГ, ЕАЭС, Союзное государство, органы государственной власти, учреждения науки и образования, бизнеса и общественных организаций, средств массовой информации из 12 стран мира, включая все страны ЕАЭС и СНГ, в т.ч. в режиме видеоконференции на региональных площадках (на базе Уральского государственного экономического университета – УрГЭУ, г. Екатеринбург, Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону),

обсудив опыт и проблемы перехода к инновационной и цифровой экономике через формирование и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности в рамках реализации Соглашения о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ (Душанбе, 1.06.2018), а также условия и основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, практику применения Таможенного кодекса ЕАЭС, который полностью ориентирован на электронные технологии, перспективы коммерциализации интеллектуальной собственности в целях создания в рамках ЕАЭС общего финансового рынка и осуществления с 1.01.2025г. деятельности по единым правилам в секторах услуг (банковском секторе, страховом секторе, секторе услуг на рынке ценных бумаг);

отмечая в качестве позитивных перемен учет и реализацию на межгосударственном и национальном уровнях рекомендаций предыдущих Международных форумов, в т.ч. в рамках корректировки инновационных стратегий, программ и политик на национальном и корпоративном уровнях в странах СНГ и ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности (так в Государственной программе инновационного развития РБ на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента РБ от 15.09.2021 г. №348, впервые включен раздел, где среди основных задач развития национальной системы интеллектуальной собственности выделены: формирование полноценного рынка интеллектуальной собственности и его интеграция в евразийский и мировой рынки интеллектуальной собственности; формирование действенной системы управления интеллектуальной собственностью на корпоративном уровне, в т.ч. в научных организациях и вузах, и системы обеспечения защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, а Постановлением Совета Министров РБ от 24.11.2021г. № 672 утверждена Стратегия РБ в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года, где учтены многие предложения и рекомендации, ранее подготовленные в РНИИС и неоднократно поддержанные в итоговых документах участниками Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»);

поддерживая подготовку и принятие пакета межгосударственных и национальных стандартов в рамках деятельности межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550) и аналогичного национального технического комитета (ТК481) в РФ, как регуляторов «мягкой силы» в условиях сохраняющихся противоречий законодательства в странах ЕАЭС и СНГ (приняты ГОСТ 34829

¹ Итоговый документ обсужден и одобрен на совместном заседании Наблюдательного совета и Ученого совета РНИИС с участием Программного комитета Форума и после обсуждения на пленарном и сессионных заседаниях XIII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 22.04.2022 принят за основу его участниками. По итогам последующего публичного обсуждения, в т.ч. в Интернет, доработан и направлен в международные и межгосударственные организации (ООН, ВОИС, ВТО, ЮНЕСКО, ШОС, БРИКС, СНГ, ЕАЭС, Союзное государство) и в высшие национальные органы государственной власти и академии наук стран СНГ и ЕАЭС.

Примечание: ИС - интеллектуальная собственность, ОИС - объект ИС, ОПС - объекты промышленной собственности, РА- Республика Армения, АР - Азербайджанская Республика, РБ - Республика Беларусь, КР- Кыргызская Республика, РК- Республика Казахстан, РМ- Республика Молдова, РФ- Российская Федерация, РТ- Республика Таджикистан, Т-н- Туркменистан, РУ- Республика Узбекистан, ВОИС - Всемирная организация интеллектуальной собственности, НПА - нормативные правовые акты

«ИС. Таможенная защита», ГОСТ 34831 «ИС. Научные произведения», ГОСТ 34830 «ИС. Управление в государственной академии наук»);

приветствуя готовность Исполкома СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Постоянного комитета Союзного государства и национальных правительств России и других стран СНГ и ЕАЭС использовать рекомендации настоящего Форума при подготовке правительственных решений в целях повышения уровня координации и взаимодействия всех заинтересованных сторон в становлении рынка интеллектуальной собственности как условия обеспечения цифрового лидерства и конкурентоспособности стран ЕАЭС в условиях кризиса международного права и его институтов и становления нового международного разделения труда;

с учетом состоявшегося обсуждения единодушно принимают **следующие решения:**

I. Вынести общественное признание руководителям международных и межгосударственных организаций (ВОИС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзного государства), органов государственной власти, национальных академий наук и организаций стран - участниц за приветствия, внимание и участие в работе Форума; а также РНИИС, как бессменному организатору, выступающему все эти годы в качестве Дирекции и основного спонсора Форума.

II. Провести в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН очередной XIV Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» **21 апреля 2023 г.** в Москве.

Предложить руководящим органам международных организаций ВОИС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзного государства, Евразийской патентной организации, а также национальным органам государственной власти, академий наук и профильных организаций стран ЕАЭС и СНГ, организациям - членам Оргкомитета Форума предусмотреть включение в планы своей работы на 2023г. участие в подготовке и проведении этого мероприятия.

III. Рекомендовать Совету Евразийской экономической комиссии, как соорганизатору настоящего Форума, при подготовке решения Высшего Евразийского экономического совета "Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2023 год" в рамках взаимодействия с международным деловым и экспертным сообществом предусмотреть прямое взаимодействие с Международным Форумом «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» по актуальным вопросам развития евразийской экономической интеграции, включая формирование и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности.

IV. Принять за основу проект итогового документа Форума. Поручить Дирекции Форума разместить данный документ на сайте Форума, Программному и Организационному комитетам Форума доработать и принять в целом с учетом поступивших замечаний и предложений по итогам его публичного обсуждения, проинформировать ВОИС и ВТО, ЮНЕСКО и Европейскую комиссию ООН, ШОС, БРИКС, Исполком СНГ, Евразийскую экономическую комиссию ЕАЭС и Постоянный комитет Союзного государства, национальные парламенты, правительства и академии наук государств- членов ЕАЭС и государств- участников СНГ об итогах работы Форума, его **выводах и принятых рекомендациях** (выделены курсивом):

1. Стратегия конкурентоспособности в цифровой экономике

Согласно оценкам ООН, совокупное население планеты превысило численность 1 млрд.— в 1820г., 3 млрд.— в 1960 г., 5 млрд. — в 1987 г., 7 млрд. - в 2011г. и сегодня составляет 7,8 млрд. человек., а к 2050 г. достигнет 9,7 млрд., где половина глобального прироста будет приходиться лишь на 10 стран (Индия, Нигерия, Пакистан, Конго, Эфиопия, Танзания, Индонезия, Египет). При этом из 234 стран в мире - 134 страны с населением менее 10 млн чел. СНГ занимает 16% мировой территории, на которой проживает 286 млн чел. (3,8% населения мира), объединяет 10 стран, на которые приходится почти 30% мировых запасов природного газа и угля, 20% нефти, 36% урана, 20% золота, 13% пахотных земель и пр. В структуре экономики государств - участников СНГ сохраняется преобладание отраслей с невысокой добавленной стоимостью.

В этих условиях обостряется борьба за ресурсы и доступ к ним, зачастую, не как условие выживания при росте голода и бедности (по оценке Всемирной продовольственной программы 285 млн человек в мире грозит голод), а как рычаг в условиях однополярного мира обеспечить процветание и получение сверхприбылей в интересах элиты небольшой группы развитых стран

за счет эксплуатации большинства других стран при усилении неравенства в социально-экономическом развитии, включая цифровое неравенство в этом веке.

События на Украине, включая приход к власти в 21-м столетии и утверждение сегодняшнего неонацистского режима в этой стране, не только повторяют сценарий прихода парламентским путем к власти фашистского режима в Германии 1930-х годов (где позицию большинства населения сначала определяло равнодушие, а затем страх), но и выявили прямую заинтересованность со стороны США и их сателлитов (в лице ЕС, Великобритании, Канады и ряда европейских стран) в его поддержке на пути к новой мировой войне.

Несоответствия, вызовы и взаимозависимости 21-го столетия, в условиях информационной войны, экономических и политических санкций и вынужденных контрсанкций, обнажили "нарыв", требующий вскрытия, очищения и оздоровления норм и институтов права и экономики и механизмов их исполнения в мире, прежде всего, в силу их несостоятельности решить "мирным путем" существующие противоречия и проблемы.

К таким противоречиям, в крайней фазе обострения, где международные институты оказались неспособными к их решению, можно отнести следующие группы международных отношений:

а) в экономике

- рынок сырья (РФ, ЕАЭС) и рынок технологий (США и ЕС);
- финансовый рынок национальных валют и ценных бумаг и односторонняя зависимость от доллара США;
- отток отечественного капитала и льготы для привлечения иностранных инвестиций;
- рынок (экономика) интеллектуальной собственности и так называемая "экономика знаний";
- импортозамещение и информационные рейтинги (публикации и их индексация, патентные заявки и патенты);

б) в политике

- баланс интересов в многополярном мире (230 стран) и глобализм гегемонии одной страны (США);
- права человека и война как способ утверждения "демократии" (Ирак, Югославия, Сирия, Донбасс);
- национальная конкурентоспособность и "пятая колонна" во власти и бизнесе";

в) в праве

- писаное право и мораль;
- право на информацию при свободе СМИ и информационная блокада правды при оголтелой пропаганде лжи и "фейков";
- международное право и фиктивность его институтов (ООН, ВТО, ВОЗ, МОК и др.), в т.ч. на региональном и национальном уровнях.

Ситуация, когда на национальном государственном и международном уровнях сегодня открыто игнорируются, казалось, незыблемые ранее, вековые правовые доктрины о праве собственности и правах человека, гуманитарном праве и правовой ответственности за преступления, свидетельствует о кризисе международного права и институтов его правоприменения.

Именно "паралич" международного права, прежде всего, в силу прямой зависимости от "права силы" отдельных стран, а не "силы права", в том числе международного, послужил непосредственной причиной вынужденного поиска альтернативных решений этих проблем на национальном и межгосударственном уровне со стороны России и ее союзников в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС. К примерам таких решений можно отнести референдум в Крыму и его воссоединение с Россией, вынужденные контрсанкции, как механизм обеспечения национальной конкурентоспособности в условиях "бума" и соревнования в объявлении всевозможных санкций со стороны США и его сателлитов, признание ДНР и ЛНР как самостоятельных государств и специальная военная операция по денацификации и демилитаризации на Украине.

В 2021г. на ассамблее ВОИС принят Среднесрочный стратегический план ВОИС на 2022–2026 годы; государства-члены Договора о патентной кооперации (РСТ) единогласно приняли решение о назначении Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) международным поисковым

органом и органом международной предварительной экспертизы в рамках РСТ; принят новый международный стандарт ВОИС (ST.91) по цифровым трехмерным (3D) моделям и 3D-изображениям, разработанный целевой группой Комитета по стандартам ВОИС под руководством РФ.

По итогам 13-й встречи глав ведомств по интеллектуальной собственности стран БРИКС (25.08.2021 г. под председательством Индии) достигнута договоренность о координации работы по совместным цифровым проектам, обмену информацией о регистрации географических указаний и успешных практиках стран БРИКС в сфере ИС. В 2022 г. сотрудничество в рамках БРИКС осуществляется под председательством Китайского государственного управления по ИС (СНПА).

В рамках реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г. (утверждена решением Совета глав правительств СНГ от 29.05.2020г.) и Комплексного плана мероприятий на 2021–2025 гг. по реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2030г. к *основным направлениям экономического взаимодействия* в целях инновационного сотрудничества отнесены усиление инновационной компоненты экономического роста на основе формирования национальных инновационных систем и реализации межгосударственных инновационных проектов через **формирование и динамичное развитие рынка интеллектуальной собственности СНГ**. Положения Стратегии и Плана последовательно и существенно конкретизируют меры, предусмотренные ранее принятыми решениями по этим вопросам (Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств— участников СНГ от 28.10.2016 и Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ от 01.06.2018).

В целях обеспечения ускоренного экономического роста, повышения конкурентоспособности государств - участников СНГ на мировом рынке сотрудничество в сфере ИС будет направлено:

- ✓ на обеспечение исполнения законодательства в сфере ИС и совершенствование правоприменительной практики;
- ✓ принятие мер по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений в сфере ИС, в том числе в цифровой среде, противодействию производству и распространению контрафактной продукции;
- ✓ формирование и развитие межгосударственной системы правовых, финансовых и организационных механизмов коммерциализации прав на ОИС;
- ✓ расширение перечня национальных товаров, маркированных географическими указаниями и/или наименованиями места происхождения товара;
- ✓ совершенствование подготовки кадров в сфере ИС, в т.ч. путем разработки новых образовательных программ и подготовки специалистов по новым направлениям с применением новейших ИКТ.

Евразийская интеграция имеет целью создание на основе ЕАЭС (с 2015г.) к 2030г. Евразийского Союза для достижения и поддержания качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом *за счет реализации их конкурентных преимуществ*. В рамках Союза с 1 января 2018г. действует Таможенный кодекс ЕАЭС, а к 2025г. наряду с единым рынком товаров (с 2010г.), работ/услуг (режим единого рынка услуг действует в 53 секторах услуг и охватывает более 55% объема производимых услуг в государствах-членах), общим рынком лекарств и медицинских изделий (с 2017г.), должны быть сформированы единый рынок электроэнергии, общий рынок нефти, нефтепродуктов и газа, единое транспортное пространство и развитие евразийских транспортных коридоров; общий финансовый рынок и скоординированная агропромышленная политика.

В рамках стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 N 12), по направлению 5 "Формирование цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктур и экосистем" определена цифровая трансформация в сфере ИС в рамках ЕАЭС, где предусматривается: а) создание сервисов, позволяющих осуществлять в режиме онлайн поиск информации об объектах промышленной собственности (далее-ОПС), охраняемых в государствах-членах, и б) выработка согласованных подходов к борьбе с нарушениями прав на

ОИС в сети "Интернет". Распоряжением Совета ЕЭК от 5.04.2021г. № 4 утвержден План мероприятий с разделом 5.5 «Цифровая трансформация в сфере интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС», где, по инициативе российской стороны, среди основных подходов рассматривается вариант создания поисковых сервисов на основе цифровой платформы патентного поиска и поиска по средствам индивидуализации (разработка Роспатента в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ»).

В то же время, как в ЕАЭС, так и в большинстве стран СНГ (кроме Республики Беларусь) отсутствуют Стратегии и программы формирования и развития национальных и евразийского рынка ИС, как составной части мирового рынка ИС и необходимого базового условия проведения технологической модернизации и цифровизации.

В Государственной программе инновационного развития РБ на 2021–2025 годы и Стратегии РБ в сфере ИС до 2030 года с конкретным планом мероприятий по ее реализации на 2021–2023 годы впервые определены цели, задачи и меры по *формированию полноценного рынка интеллектуальной собственности и его интеграции в евразийский и мировой рынки интеллектуальной собственности*. В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между Правительством РБ и ВОИС разработана Политика в области ИС для вузов и научных организаций РБ.

В 2021г. закончилась реализация Государственной программы развития ИС в Кыргызской Республике на 2017-2021 годы, основной стратегической целью которой было заявлено *"создание условий для функционирования рынка интеллектуальной собственности в Кыргызстане к 2021 году"*. Однако, судя по результатам, когда при досрочном прекращении действия патентов в коммерческом обороте находятся исключительные права на **менее 0,1 процента объектов патентного права**, зарегистрированных в КР, можно сделать вывод о том, что цель не достигнута и национальный рынок ИС пока не сформирован.

Строить общие рынки в ЕАЭС без учета оборота и возможностей коммерциализации ИС означает заранее обрекать страны на проигрыш в конкурентной борьбе. Серьезным препятствием для формирования и развития евразийского рынка ИС по-прежнему остается отнесение отношений в сфере НИОКР и интеллектуальной собственности к сектору услуг. Сохранение различий в подходах влечет за собой создание сложностей не только в развитии экономики ИС, но и связанных с этим процессов инновационной мотивации авторов и правообладателей таких объектов, бюджетного и бухгалтерского учета исключительных прав на ОИС и налогообложения в этой сфере.

Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету СНГ и Исполкому СНГ, Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам и правительствам государств-членов ЕАЭС и государств-участников СНГ:

1.1 поддержать инициативы и усилия национальных правительств по реформе ООН в целях изменения порядка формирования руководящих органов и принятия решений в условиях многополярного мира с учетом численности населения и экономического потенциала стран, входящих в интеграционные межгосударственные объединения ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС;

1.2 принимая во внимание, что интеграционные объединения и их страны-участницы являются объектом "особого внимания", в т.ч. через угрозы и санкции со стороны "верхушки" (меньшинства стран) однополярного мира, расценивать любые попытки такого давления в отношении любого из участников как вызов для всей евразийской интеграции, ее усиления и создания собственной, самостоятельной региональной правовой и экономической систем в интересах национальной и евразийской конкурентоспособности;

1.3 учитывая существенное значение указанных обстоятельств и их юридически значимые последствия, рассмотреть вопросы необходимости подготовки и внесения существенных корректив как в принятые, так и в подготавливаемые документы межгосударственных объединений в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, включая приоритеты интеграции и сроки их достижения, научно-технические и производственные кооперации, рейтинги и показатели реальной конкурентоспособности и методики их определения с учетом экономического потенциала интеллектуальной собственности для инновационного развития на национальном, евразийском и международном уровнях.

Рекомендовать ЕЭК ЕАЭС и национальным Парламентам и Правительствам государств-членов ЕАЭС:

1.4 предусмотреть подготовку и принятие Стратегии и программы формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности на межгосударственном уровне (актуальность подтверждается с 2016г.) и на национальном уровне (с учетом белорусского опыта);

1.5 внесение корректив в нормативные и программные документы ЕАЭС и стран Союза об исключении НИОКР и ИС из сектора услуг с последующим отнесением НИОКР к работам и выделением экономики ИС в самостоятельный сектор рынка;

1.6 включение в «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», как дорожную карту дальнейшего развития интеграции в рамках повышения инвестиционной активности и модернизации на основе расширения цифровых технологий, блока приоритетов и задач по использованию технологий цифровых двойников и формированию евразийского рынка ИС как условия конкурентоспособности;

1.7 учесть при разработке программы на основе Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС наличие специальных разделов в части определения целей, принципов и задач создания механизмов управления ИС в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг.

2. Международные и региональные рейтинги конкурентоспособности

В целях оценки уровня экономического развития ЕАЭС и анализа позиций государств-членов в международных рейтингах (по 22 международным рейтингам за период 2010-2021 годов) с точки зрения оценки их конкурентоспособности в сравнении с ведущими развитыми и развивающимися странами, в масштабе мировой экономики в целом, ЕЭК готовит и издает ежегодный доклад "Экономическое развитие ЕАЭС и государств-членов: международные рейтинги". Ключевыми показателями реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030г также определены повышение места стран в рейтинге Всемирного банка "Ведение бизнеса" и в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума как показателей конкурентоспособности национальной экономики.

В то же время, Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), который проводил ВЭФ до 2019г. по 12 субиндексам и 114 показателям среди 141 страны, с 2020г. проводится по 333 показателям среди 64 стран. Индекс развития ИКТ (ICT Development Index), который проводил МСЭ до 2017г., предполагал 11 показателей по 192 странам, а при переходе с 2018г. к новой методике по 14 показателям, при недостижении консенсуса, не публикуется. Индекс ведения бизнеса (Doing Business Index), который проводил Всемирный банк по 10 индикаторам среди 190 стран, из-за ошибок в расчетах прекращен с 2021г.

В рейтинге ВОИС Глобальный инновационный индекс (ГИИ- 81 показатель /132 страны) по итогам 2021г. в ТОП -5 инновационных экономик мира входят Швейцария, Швеция, США, Великобритания и Республика Корея; в ТОП-10 из государств-членов ЕАЭС вошли только Армения (редактирование Википедии в рамках онлайн-творчества - 2 место) и Белоруссия (женщины с учеными степенями - 1 место; создание мобильных приложений в рамках онлайн-творчества - 1 место; сертификаты качества ISO 9001 - 3 место).

Место государств - членов ЕАЭС в ГИИ - 2021 /2020

государства	общее место в ГИИ	уровень бизнеса	знания и технологии	результаты творчества	в т.ч. НМА	население млн. чел.	межд. резервы млрд. дол. США	внешний долг млрд. дол. США	внешний долг на 1 чел млн дол
Армения	69/ 61	98 /69	64 /45	49/56	44/59	3	2,6	12,9	4300
Беларусь	62/64	69/67	37/46	93 /97	129/130	9,4	7,5	42,1	4500
Казахстан	79/77	78 /71	86 /80	110/105	105/107	18,9	35,6	164,2	8690
Кыргызстан	98/94	107/105	102/81	120/117	123/121	6,6	2,7	8,7	1320
Россия	45/47	44 /42	48 /50	56/60	50/61	146,2	596	467,4	3200

Среди других стран - участниц СНГ по итогам 2021г. места в этом рейтинге определены: Азербайджан - 80, Молдова - 64, Таджикистан - 103, Узбекистан - 96, Украина - 49, а среди других стран - участниц БРИКС: Бразилия - 57, Индия - 46, Китай - 12, ЮАР - 61.

При множестве международных рейтингов (свыше 30), используемых для оценки национальной конкурентоспособности, многочисленности индексов, подиндексов и показателей и неоднократном изменении и непрозрачности методик их расчета,

неоднородности состава стран - участниц этих рейтингов (от 30 до 200), нарушения периодичности и несоблюдения сроков проведения, и нередко зависимости их организаторов от политической конъюнктуры, резко возросла необходимость принципиального пересмотра возможности и необходимости их использования на практике в СНГ, ЕАЭС и на национальном уровне. В этой связи, сохраняют свою актуальность вывод и рекомендации настоящего Форума (2020) по этому вопросу: при относительной значимости этих рейтингов и их объективности обращает внимание преобладание формальных индикаторов, не совпадающих с областями и структурой отношений в сфере ИС, применение которых имеет отрицательное значение для интересов национальной конкурентоспособности.

Особое значение для целей оценки целесообразности участия в рейтингах имеют те из них, где организатором является одна организация (страна) с непрозрачной методикой проведения, используемые преимущественно для целей недобросовестной конкуренции. Например, так называемый ежегодный рейтинг контрафактности (специальный отчет 301 (Special 301 Report) в соответствии с разделом 301 Закона о торговле США 1974 г.) составляет Международный альянс интеллектуальной собственности (International Intellectual Property Alliance, ИПА) с 1998г. для Комитета по внешней торговле и Госдепа США с включением ряда стран в особые санкционные списки: **PWL**: Приоритетный список наблюдения, где с 2005г.- РФ, КНР, Индия; **WL**: список наблюдения, где с 2005г - включаются РБ, РТ, ТР, РУ, Бразилия (с 2007). Эта практика отвечает официальной стратегии развития США, согласно которой сфера ИС обозначена одним из первых приоритетов до 2025г. и используется как одно обоснований санкций, но не может быть принята в СНГ и ЕАЭС.

Поэтому, в соответствии с Программой межгосударственной стандартизации на 2018-2021 гг. был подготовлен проект ГОСТ по определению уровня контрафактности товаров на региональном уровне, концепция и содержание которого в первой редакции обсуждались на Международном Форуме «Антиконтрафакт - 2017» (Бишкек, КР), на заседании Экспертного совета Госкомиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в РФ (Москва, 27.07.2021г.) и на сессиях IX Международного форума «Антиконтрафакт – 2021» «Глобальные вызовы и защита интеллектуальной собственности в новой реальности» (26–28.08.2021г., Нур-Султан, РК), а также с октября 2021г. прошел публичное обсуждение в странах ЕАЭС и СНГ и будет представлен после доработки для принятия в МГС СНГ.

Результаты регулярного мониторинга, проводимого РНИИИС в 2008-2021гг. на основе данных ежегодных годовых отчетов уполномоченных национальных органов стран СНГ и ЕАЭС в сфере ИС о своей деятельности, свидетельствуют о сохранении неоднородности структуры таких отчетов, полноты и сопоставимости данных, приводимых в них, как на национальном, так и межгосударственном уровнях, что создает дополнительные сложности для сравнения и предпосылки для замалчивания либо приукрашивания реальной картины в этой сфере.

В целях повышения эффективности участия в международных и региональных рейтингах, с точки зрения оценки национальной и евразийской конкурентоспособности, рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету СНГ и Исполкому СНГ, МГС и МГСИС СНГ, национальным правительствам государств-членов ЕАЭС и государств-участников СНГ:

2.1 рассмотреть вопрос о целесообразности (необходимости и возможности) участия в международных рейтингах. Необходимость использования международных рейтингов может быть определена для государств-участников СНГ и ЕАЭС с учетом взятых международных обязательств, и практики их проведения в рамках ООН и ее учреждений. Возможность использования международных рейтингов, в отношении которых определена необходимость такого использования, может быть установлена нормативным актом соответствующего уполномоченного органа на межгосударственном и национальном уровне и реализована с учетом планируемого создания национальных и межгосударственных рейтинговых агентств в ЕАЭС с расширением их функций. Это, безусловно, требует, как внесения корректив в указанные документы на национальном уровне, так и усиления координации по корректировке стратегических, программных и нормативных документов по цифровой повестке дня в странах ЕАЭС и СНГ (со стороны ЕЭК ЕАЭС, Экономического Совета и Исполкома СНГ, Постоянного комитета Союзного государства);

2.2 *предусмотреть разработку и внедрение собственной (национальной и евразийской) системы рейтингования вузов и оценки их результативности, исходя из главного предназначения образовательных учреждений по подготовке кадров и их конкурентоспособности на рынках труда;*

2.3 *разработать и утвердить единую методiku по структуре и перечню данных по подготовке ежегодных годовых отчетов уполномоченных национальных органов стран СНГ и ЕАЭС в сфере ИС о своей деятельности (с учетом положительного опыта Республики Казахстан и отсутствием такого единого отчета в РФ, где Роспатент отвечает только за 6 из 20 основных видов ОИС при наличии 20 федеральных регуляторов в этой сфере).*

3. Правовое регулирование и административные барьеры евразийского рынка интеллектуальной собственности в цифровой экономике.

В настоящее время все государства СНГ являются участниками большинства из 26 международных договоров под эгидой ВОИС, в том числе основных договоров в области промышленной собственности, имплементированных в национальное законодательство при приоритете норм международного права в случае различий с нормами национального законодательства. Принятие НПА на уровне СНГ и ЕАЭС дополняет, но не замещает эту систему регулирования.

В 2021г. на заседании Совета глав правительств СНГ подписаны Соглашения о сотрудничестве государств—участников СНГ по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний (28.05.2021) и по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях (12.11.2021г.).

При этом, обращает внимание, что Концепция и Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств—участников СНГ (2016-2018гг.) предусматривают в числе первоочередных задач: *совершенствование и гармонизацию нормативно-правовой базы* государств - участников СНГ в сфере ИС, тогда как Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 г. делает акцент на *обеспечение исполнения законодательства* в этой сфере и совершенствование правоприменительной практики.

Аналогичные ограничения (исполнение вместо гармонизации) содержатся и ряде других документов СНГ по цифровой повестке дня. Так Соглашение об информационном взаимодействии государств — участников СНГ в области цифрового развития общества (принято Советом глав правительств СНГ 6.11.2020г., вступило в силу 11.06.2021г. для *РА, РБ, РК, КР, РФ, РТ, РУ*) в целях сокращения "цифрового неравенства" между государствами - участниками СНГ предусматривает определение согласованных подходов к организации информационного взаимодействия между уполномоченными (компетентными) органами Сторон с целью выработки государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области цифрового развития общества, цифровой экономики на пространстве СНГ с *соблюдением национального законодательства*, а также международных договоров государств - участников Соглашения. Рекомендации МПА СНГ (приняты постановлением МПА СНГ от 26.11.2021г. № 53-12) о сотрудничестве государств — участников СНГ в сфере цифрового развития при этом не предусматривают решение проблемных вопросов правового регулирования в области пересечения искусственного интеллекта (ИИ) и ИС.

Сотрудничество в сфере ИС по Договору ЕАЭС предполагает два общих процесса интеграции: гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на ОИС и защита интересов обладателей прав на ОИС. При этом правовой режим ОИС при их охране и защите прав на них обеспечивается в соответствии со ст. 90 Договора и согласно Протоколу об охране и защите прав на ОИС (Приложение № 26 к Договору).

В дополнение к действующим межгосударственным договорам и НПА ЕАЭС, в 2020-2021гг. вступили в силу Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС (от 3.02.2020г., вступил в силу 26.04.2021г.) и Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции о создании с 2022г. единой межгосударственной системы правовой охраны промышленных образцов, позволяющей заявителям получить единый евразийский патент на промышленный образец для всех стран участниц ЕАПО (вступил в силу для шести государств— членов ЕАПО, включая все страны ЕАЭС (*кроме РБ*)). Также подписано Соглашение об электронном обмене документами по

заявкам на выдачу евразийских патентов и евразийским патентам, предусматривающее переход патентных ведомств к полностью электронному взаимодействию в рамках евразийской патентной процедуры. Решением Совета ЕЭК от 18.05.2021г. утверждены Инструкция к Договору по реализации процедур электронного взаимодействия ведомствами с использованием интегрированной информационной системы Союза в рамках общих процессов ЕАЭС (процессы 22 и 23 Перечня), и Перечень видов юридически значимых действий и ставок пошлин, который стал основанием для установления государствами — членами ЕАЭС аналогичных норм в национальном законодательстве (например, Постановление Правительства РФ от 16.12.2021 г. № 2318).

В то же время, итоги мониторинга деятельности ЕЭК и стран ЕАЭС в 2015–2021гг., которые представлены в итоговых документах настоящего Форума (2016-2022), показывают, что национальное законодательство государств- членов ЕАЭС в отношении информации и ИС и регулированию процессов их создания и использования в научной, научно- технической и инновационной деятельности содержит, по-прежнему, принципиальные различия. Принципиальной проблемой правового регулирования этих видов деятельности остается их взаимодействие с нормами законодательства ИС и наоборот. Очевидно, что признание на стратегическом уровне взаимосвязи и взаимообусловленности инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности необходимо, но не достаточно. Процесс встраивания регулятивных механизмов использования ОИС в заявленных целях инновационного и цифрового развития должен быть закреплен также в законодательстве и подзаконных НПА.

Результаты анализа национального законодательства в сфере ИС в странах СНГ и ЕАЭС свидетельствуют о наличии принципиальных различий в определении объектно - субъектного состава в предметной области правового регулирования, основных правовых режимов охраны, коммерциализации и защиты прав на ОИС, которые усиливаются с учетом императивных норм права ЕАЭС для этих стран. На практике, нередко и зачастую происходит полное игнорирование принятых и принимаемых МПА СНГ модельных законов и кодексов при разработке и принятии аналогичных законов, нормативных правовых актов и стандартов на национальном уровне в странах - участницах. Обращает внимание при росте числа регуляторов усиливающаяся РАЗНОНАПРАВЛЕННОСТЬ целей и получаемых результатов правового регулирования в сфере ИС на разных уровнях (международные договоры, договоры и акты органов ЕАЭС, национальные кодексы и законы, подзаконные акты, стандарты).

Особенно наглядно это отражается на результатах применения таких актов в РБ, если оценивать их качество и результативность не по числу принятых НПА и изменений к ним, а по достижению заявленных целей, для чего они разрабатывались и принимались. Как следует из годовых отчетов о деятельности Национального центра интеллектуальной собственности РБ (далее НЦИС РБ) за 2020-2021гг., в этот период "была проведена масштабная работа по совершенствованию законодательства в сфере ИС" (было разработано 77 НПА, из них принято -36, в т.ч. в 2020 - 22 и в 2021- 14), "которая будет продолжена, в том числе с учетом экономических аспектов управления интеллектуальной собственностью, увеличения кодифицированной составляющей законодательства, обеспечивающей системность и комплексность регулирования отношений в сфере ИС"[с.12 Отчета].

В то же время, за последние 10 лет в РБ число патентных заявок и выданных этим центром патентов на изобретения **сократилось в 5 раз** (от национальных заявителей-в 6,3 раза), на полезные модели - **в 3 раза**. При ежегодном снижении общего количества действующих патентов и свидетельств на ОПС в 2020г. зарегистрировано наименьшее (за период исполнения Указа Президента РБ о коммерциализации ИС) число договоров о коммерциализации прав на ОПС (**всего 1,6%** от числа охраняемых ОПС) в Государственных реестрах договоров на ОИС РБ, в соответствии с постановлением СМ РБ от 21.03.2009 г. № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки, договоров залога прав на объекты права промышленной собственности и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)». По данным ВОИС, в 2020-2021гг. РБ занимала последние места из 130 стран в рейтинге ГИ по индексу доходности от оборота ИС, включая капитализацию через нематериальные активы, и последнее место среди стран ЕАЭС по уровню и качеству регулирования в этой сфере. По оценке ЕЭК (2021), по итогам ежегодного мониторинга правоприменения, в РБ "сохраняется коллизия норм административного и уголовного

законодательства в отношении нарушений прав на товарные знаки и отсутствие отдельных составов нарушений в рамках основных групп объектов интеллектуальной собственности", при этом за 5 лет учтено наименьшее в ЕАЭС число преступлений (всего 6) в сфере ИС.

Поэтому, вывод о том, что "как показывает практика, на современном этапе законодательство республики позволяет обеспечивать надежную охрану и эффективное использование результатов интеллектуальной деятельности, получать конкурентные преимущества и дополнительную прибыль, гарантирует защиту интересов деятелей науки, культуры и искусства, производителей и поставщиков продукции (товаров, услуг) на внутреннем и внешних рынках", содержащийся в Стратегии РБ в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года, по-видимому, имеет **пока преждевременный характер и не соответствует действительности.**

Место стран СНГ и БРИКС в глобальном инновационном рейтинге (ГИ)-2021/2020

Государства - члены ЕАЭС	РА	РБ	РК	КР	РФ	АР	РТ	РУ	Браз	КНР	Инд
Регуляторная среда	56/54	103/106	49/48	93/93	92/95	77	118	107	74	106	71
Качество регулирования	59/60	104/111	62/63	95/97	100/105	89	128	126	82	91	81
Верховенство закона	70/71	112/116	90/92	116/119	109/114	100	130	123	72	77	65

Согласно глобального инновационного индексу ВОИС ГИ - 2021/2020, по уровню и качеству регулирования среди стран ЕАЭС лидируют Армения и Казахстан, тогда как в аутсайдерах по этому показателю Белоруссия, Россия и Кыргызстан, среди других стран СНГ по итогам 2021г. - Узбекистан и Таджикистан, а среди стран БРИКС - Китай.

При значимости этих показателей в рамках рейтинга, очевидно, что имеются основания для сомнения в их объективности, если оценивать качество регулирования по достигнутым/ожидаемым результатам. Так с 1.07.2021г. вступили в силу Закон РА от 30.03.2021 ЗР-109-Н «О промышленном дизайне» и Закон РА от 30.03.2021 ЗР-108-Н «О патентах», подготовленный по инициативе Союза армянских юристов США, согласно которому Армения (вслед за США) будет осуществлять патентование алгоритмов компьютерных программ (п.6 ст.12 закона).

Эта законодательная новелла РА, как и Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 N 2550 (п.12) об обязательной государственной регистрации с 1.01.2022г. в Роспатенте всех программ для ЭВМ и изменений к ним, полученных при бюджетном финансировании, идут в разрез с рекомендациями настоящего Форума (2020) о необходимости обеспечения конфиденциальности при выборе способа правовой охраны алгоритмов программ для ЭВМ как секретов производства (ноу-хау). Поскольку технологии компьютерного проектирования / моделирования и технологии цифровых двойников входят в ТОП-5 технологий, наиболее приоритетных для достижения технологического лидерства и обеспечения конкурентоспособности национальных компаний, в т.ч. в условиях санкций, а патентование алгоритмов программного обеспечения, как и государственная регистрация программ для ЭВМ, охраняемых по форме как литературные произведения, предполагает открытие основных кодов, что существенно снижает в условиях цифровизации их конкурентоспособность и повышает риски недобросовестной конкуренции в отношении их правообладателей.

С учетом императивного характера нормотворчества органов ЕАЭС и слабого «постконтроля» по реализации принятых решений нередко вместо гармонизации происходит рост таких коллизий (коллизии «ложной гармонизации»), которые являются препятствием на пути единых рынков в рамках евразийской интеграции, входят в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

Рекомендовать Исполкому и МПА СНГ, ЕЭК ЕАЭС и Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам и правительствам стран СНГ И ЕАЭС:

3.1 рассмотреть противоречие между сложившейся зависимостью национального законодательства от международного права и возможностями его применения в условиях современного кризиса основных институтов международного права и определить согласованные подходы по его разрешению при гармонизации национальных законодательств на региональном уровне, в т.ч. в рамках интеграционных объединений, включая:

3.1.1 учитывать, что использование ссылки на "обязательность соблюдения национального законодательства" позволяет подписать документы при принятии решений о

межгосударственном сотрудничестве, но не позволяют обеспечить их эффективное исполнение в последующем без соответствующих изменений и гармонизации законодательства. Это обуславливает необходимость как корректировки указанных положений Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г., так и критериев оценки эффективности регулирования на национальном и межгосударственном уровнях в этой области, с учетом положения Концепции развития рынка интеллектуальной собственности государств—участников СНГ, что "оценка развития рынка интеллектуальной собственности обеспечивается на основе количества, стоимости и географии сделок с интеллектуальными правами";

3.1.2 предусмотреть разработку общей методологии и методик проведения гармонизации с учетом специфики отраслей права и законодательства и критериев оценки эффективности регулирования на национальном и межгосударственном уровнях. Без этого, гармонизация национальных законодательств может остаться на уровне декларации вместо ожидаемой гармонизации;

3.1.3 учитывать, что признание на стратегическом уровне взаимосвязи и взаимообусловленности инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности необходимо, но не достаточно. Процесс встраивания регулятивных механизмов использования объектов интеллектуальной собственности в заявленных целях научной и научно-технической деятельности, инновационного и цифрового развития должен быть закреплён также в законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах всех стран-участниц;

3.1.4 рассмотреть сложившуюся практику оценки эффективности государственных органов исполнительной власти и при необходимости внести коррективы в перечень ключевых критериев такой оценки и методики их исполнения (с учетом приоритета достижения результата в реальной экономике, предусмотренного НПА, а не количеством НПА и изменений к ним);

3.2 исходя из заявленных приоритетов и задач обеспечения национальной и евразийской конкурентоспособности при множественности объектов и правовых коллизий регулирования их правовых режимов, а также проблем взаимодействия субъектов при переходе к цифровой экономике, в том числе в области цифровых прав, рассмотреть возможность использования в нормотворчестве наряду с технологиями машиночитаемого права технологий цифрового моделирования с определением последствий в нормотворчестве. (Такая практика давно применяется в бизнесе, что позволяет существенно сократить вероятность ошибок и их стоимость, тогда как ошибка законодателя, даже в виде эксперимента, несопоставима с ошибкой бизнеса, для интересов обеспечения национальной конкурентоспособности);

3.3 учитывать общее правило при определении объектов в трех предметных областях правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности: 1) правовая охрана - результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и приравненные к ним средства индивидуализации; 2) использование - охраняемые РИД и средства индивидуализации // коммерциализация - исключительные (имущественные) права на ОИС; 3) правовая защита - все имущественные права, в т.ч. исключительные права, на все ОИС и личные права на РИД. Это позволит избежать в последствии необходимости "изобретать" юридические фикции для разрешения созданных правовых коллизий.

Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС:

3.4 рассмотреть целесообразность внесения поправок в Договор о ЕАЭС (ст. 9, Приложение №1) и Регламент работы ЕЭК, в части исключения / ограничения зависимости министров и руководителей департаментов ЕЭК от позиции национальных правительств государств - членов ЕАЭС, которые они представляют, в т.ч. путем введения их обязательной ротации по закрепленным областям деятельности и полномочий в ЕЭК;

3.5 поддержать предложения РФ и РБ о подготовке "дорожной карты" гармонизации законодательства стран - членов ЕАЭС в сфере ИС, в том числе в противодействии обороту контрафакта, устранения барьеров, изъятий и ограничений стран - членов ЕАЭС в сфере ИС, в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования;

3.6 с учетом междисциплинарности вопросов правового регулирования предусмотреть их рассмотрение на коллегии ЕЭК ЕАЭС с целью принятия решения и установления персональной ответственности должностных лиц ЕЭК по подготовке и реализации «дорожной карты» гармонизации законодательства стран ЕАЭС в сфере ИС в рамках цифровой повестки дня;

3.7 рассмотреть вопрос о создании системы по координации нормотворческой деятельности с участием представителей всех стран ЕАЭС, включая: выработку критериев оценки эффективности ее деятельности (обеспечение конкурентоспособности при сокращении правовых коллизий и препятствий в этой сфере); повышение эффективности постконтроля со стороны ЕЭК при унификации и гармонизации национального законодательства в этой сфере.

3.8 Подтвердить актуальность рекомендаций настоящего Форума и ЕЭК ЕАЭС в 2018-2020гг. парламентам государств-членов ЕАЭС по устранению правовых коллизий и пробелов в национальном законодательстве о гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности, в том числе с использованием сети Интернет.

4. Централизация и стандартизация регулирования как условия конкурентоспособности

В условиях централизации и специализации государственного администрирования в сфере ИС в мире (с 1967г.), в странах СНГ и ЕАЭС были созданы единые межгосударственные и государственные органы с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности.

Россия, по-прежнему, является единственной страной, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между двумя десятками федеральных ведомств, среди которых Роспатент формально отвечает только за пять (с 1 июля 2020г. - шесть) из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности и не располагает объективной информацией в отношении других ведомств, т.е. не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы и не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности. Поскольку никто из органов власти в РФ не занимается мониторингом этой деятельности, то сложилось ошибочное представление о монополии Роспатента (Минэкономразвития России) в сфере регулирования ИС, с чем, во-многом, связаны существующие проблемы нормативного регулирования и отсутствие результатов его экономической эффективности и конкурентоспособности. Это значительно снижает возможности согласования позиций, даже в рамках одной страны, по формированию единого рынка ИС и обеспечение конкурентных преимуществ инновационного развития для ЕАЭС и СНГ в целом. В этом, во-многом, кроется первооснова трудностей выработки согласованных решений по гармонизации национальных законодательств в ЕАЭС по этим вопросам.

Более того, поправки и изменения, внесенные в ГК РФ с 2008г., позволили выявить определенные правовые нормы — «закладки», которые действовали и действуют в российском законодательстве в интересах ряда стран, предпочитающих видеть Россию и другие страны ЕАЭС в качестве покупателей импортных технологий и продукции, а не продавцов ИС отечественных правообладателей. Поскольку единые евразийские рынки предполагают единые евразийские правила их регулирования, то необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция, сохраняется.

Серьезные риски утраты преимуществ централизации управления и администрирования в сфере ИС могут возникнуть при проведении реформ и реорганизации национальных органов власти. Так, хотя Закон РА "Об охране селекционных достижений" предусматривает уполномоченный орган по регистрации и выдаче патентов на селекционные достижения, но после слияния Министерства экономического развития и инвестиций РА и Министерства сельского хозяйства РА в 2019г. в единое ведомство Минэкономики РА, похоже, что функции уполномоченного органа по селекционным достижениям "где-то потерялись" (как это было ранее при аналогичной реорганизации в РФ). В официальных отчетах Агентства по интеллектуальной собственности Минэкономики РА, как и на официальных сайтах министерства, такие данные за 2019-2020 годы отсутствуют.

При этом, обращает внимание, что согласно *Стратегии основных направлений, обеспечивающих экономическое развитие сферы сельского хозяйства РА на 2020-2030 годы* (утв. Постановлением Правительства РА от 19.12.2019 г. № 1886-Л) среди семи принципов создания "*цифрового сельского хозяйства*" выделен курс на качество, где "необходимо разработать систему географической идентификации традиционных товаров и вина, армянский бренд и торговую марку", но селекционные достижения ни в целях, ни в принципах, ни в приоритетах не заявлены (даже в разделах продовольственной безопасности, инновации, коммерциализации и добавленной стоимости). Но зато, в анализе рисков, среди *опасностей для сельского хозяйства РА*, наряду с болезнями и эпидемиями, названо наличие на рынке РФ быстро развивающихся конкурентов, что снижает экспортные возможности РА.

По результатам проведения в КР реформы органов исполнительной власти и формирования новой структуры правительства, в 2021 году Правительство КР преобразовано в Кабинет Министров КР, Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций преобразована в Государственное агентство интеллектуальной собственности и инноваций при Кабинете Министров КР, Государственная таможенная служба и Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве КР перешли в ведение Министерства экономики и финансов КР, Государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями КР (Финансовая полиция) упразднена.

Достижение компромиссов в регулировании сегодня и в будущем возможно также через механизмы "мягкого регулирования", где к числу приоритетных относится стандартизация. При заявленных стратегических целях евразийской интеграции формирование общих рынков товаров, работ, услуг, финансов и интеллектуальной собственности предполагает разработку и принятие единых стандартов. В тоже время, по результатам анализа полномочий, наличия финансовых средств и полученных результатов в сфере стандартизации в «триаде» (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство), очевидно, что существующий порядок принятия межгосударственных стандартов (МГС СНГ) не отвечает задачам евразийской интеграции ни по перечню ГОСТ и срокам их принятия, ни по условиям применения. *Задачи ускоренной (по сравнению с СНГ) евразийской интеграции требуют изменения приоритетов разработки и принятия стандартов (сначала межгосударственные для ЕАЭС, затем при необходимости их адаптация к национальным режимам) и обуславливают необходимость дифференциации этих процессов в рамках МГС СНГ для ЕАЭС при дополнении положений Союзного договора вопросами евразийской стандартизации и наделением соответствующими компетенциями органов ЕАЭС.*

На территории России с 2009г. действует национальный технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481, а с 2017г. - аналогичный межгосударственный комитет МТК550 с секретариатом на базе РНИИС, в активе которого более 25 национальных и межгосударственных стандартов. Неоднократная ротация в 2020-2021гг. полномочных представителей государств - членов МГС в составе МТК и длительные сроки при проведении внутригосударственные процедур многократного согласования проектов ГОСТ и решений по их принятию (в 2-4 раза превышают нормативные сроки), негативно сказываются на качестве и результативности работы МТК, приводят к существенному торможению процессов и срыву сроков подготовки и принятия межгосударственных стандартов, предусмотренных основополагающими стандартами, что требует либо пересмотра данных норм, либо создания условий обязательности их выполнения.

Рекомендовать ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету СНГ, Исполкому СНГ и МГС СНГ, национальным Правительствам государств-членов ЕАЭС предусмотреть:

4.1 активное использование в рамках нормотворчества ссылок на применение национальных и межгосударственных стандартов с рассмотрением вопроса о включении стандартов в перечень нормативных правовых актов (с учетом опыта РБ);

4.2 отнесение вопросов управления и экономики интеллектуальной собственности к приоритетным направлениям стандартизации (с учетом опыта РФ), обеспечивающим национальную конкурентоспособность и развитие институтов евразийской интеграции, в т.ч. при планировании ежегодных бюджетных расходов на эти цели;

4.3 создание совместной рабочей группы с участием представителей МГС СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Постоянного комитета Союзного государства для выработки согласованной позиции и

механизмов взаимодействия и распределения задач в процессах стандартизации и повышения ее результативности с учетом накопленного опыта и потенциала их решения с участием интеграционных объединений.

Межгосударственным советам по стандартизации, метрологии и сертификации, по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности СНГ, ЕЭК ЕАЭС и национальным органам по стандартизации стран СНГ и ЕАЭС рекомендовать:

4.4. активное использование института межгосударственной стандартизации на базе межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК 550);

4.5 с учетом состоявшегося публичного и профессионального обсуждения в рамках сессий Форума поддержать проекты межгосударственных стандартов: «Интеллектуальная собственность. Использование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет», «Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне», «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков» для их доработки и принятия установленным порядком;

4.6 при планировании бюджетных расходов на 2023 – 2024 годы предусмотреть с учетом формирования к 1.01.2025г. единого финансового рынка ЕАЭС расходы на НИР по подготовке межгосударственных стандартов «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации», «Интеллектуальная собственность. Управление на фондовом рынке», а также проекта ГОСТ по антимонопольному комплаенсу.

4.7 Рекомендовать Правительству РФ инициировать рассмотрение и решение вопроса о централизации государственного регулирования и администрирования процессов в сфере интеллектуальной собственности с учетом закономерностей и лучших мировых практик, в т.ч. стран ЕАЭС.

5. Экономика интеллектуальной собственности и показатели конкурентоспособности

В научно-технической сфере, с участием академической и вузовской науки ИС играет важнейшую роль как механизм создания добавленной стоимости (доля ИС составляет до 10-15% от цены реализуемой продукции), как средство дополнительной капитализации активов предприятий и организаций (через нематериальные активы) и как инвестиционный ресурс (где под залог ИС предоставляют кредиты, займы и банковские гарантии).

Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х гг. в Китае, в 2010 г. — в РФ, в 2011 г. — в ЕС.

По оценке ВОИС, в группе стран с доходом выше среднего показатели эффективности инновационной деятельности в 2021г.: *выше ожидаемых* - страны БРИКС (Бразилия, Китай, ЮАР); *на уровне ожиданий* - РА, АР, РБ, РФ; *ниже прогнозируемых* -РК. В группе стран с доходом ниже среднего показатели эффективности инновационной деятельности в 2021г.: *выше ожидаемых* - Индия, Украина, РМ; *на уровне ожиданий* - РУ и КР. В группе стран с низким уровнем дохода Таджикистан имеет ожидаемые показатели эффективности инновационной деятельности.

Китай остается единственной экономикой в мире со средним уровнем дохода, входящей (с 2019г.) в 15 самых инновационных экономик мира (2021-12 место). Начиная с 2013 г., Китай, по оценке ВОИС, "последовательно и неуклонно двигается вверх в рейтинге глобального инновационного развития", как по числу созданных ОИС, условиям их правовой охраны, коммерциализации и защиты прав на них, так и по развитию инновационной инфраструктуры. В рамках настоящего Форума ежегодно с 2010 года изучается и обобщается китайский опыт, что находит отражение, как в докладах и выступлениях (например, доклад РНИИС на финансовом саммите в Пекине, 2013), так и в итоговых документах - рекомендациях Форума и публикациях.

Если 30 лет назад Россия и Китай имели одинаково плохие стартовые условия для инновационного развития, то сегодня Китай занимает лидирующие позиции в мировой торговле ИС и инновационной продукцией, обогнав весь мир по темпам инновационной активности и результативности. Важно понимать и учитывать причины такого успеха в сфере ИС и инноваций в интересах обеспечения собственной национальной и евразийской конкурентоспособности:

➤ стратегия инновационного развития через рынок ИС, которая закреплена в документах КПК и реализуется в государственных, региональных и корпоративных стратегиях, программах и политиках инновационного и цифрового развития;

➤ инновационная политика ориентирована на конечную коммерциализацию ИС через экономические механизмы создания добавочной стоимости, капитализации и привлечения инвестиций под ее залог (основным заказчиком НИОКР выступают предприятия - 62%, в каждой крупной корпорации есть свой научно-исследовательский центр; одна средняя компания в области ИТ имеет до 1,5 тыс. ноу-хау, один муниципалитет - 25-30 тыс. патентов, ежегодный до 8% прирост ВВП, где рынок ИС обеспечивает 1/3 темпов роста; вклад инновационных предприятий в ВВП КНР еще в 2011г – 60 %);

➤ единые правила формирования, оборота (коммерциализации) и защиты ИС и система органов их реализации (система регулирования в сфере ИС включает 1) Общую часть ГК КНР с закреплением лишь общих норм права ИС (вступила в силу с 1.10.2017г.) и Общие положения гражданского права КНР 1986 г. (ст.ст. 94-97), 2) специальные законы об авторском праве и смежных правах, патентный закон и др., 3) нормы кодексов об ответственности за нарушения в сфере ИС; 4) стандарты, разработка и принятие которых в сфере ИС отнесена к приоритетам государственной политики);

➤ централизованная система комитетов управления ИС снижает административные барьеры на пути вовлечения ИС в экономический и гражданско-правовой оборот (от муниципалитетов до Пекина);

➤ развитая территориально распределенная по всей стране инновационная инфраструктура (по данным ВОИС, в 2021г. 100 глобальных научно-технологических кластеров (НТК) располагаются в 26 экономиках мира, из которых шесть (Бразилия, Китай, Индия, Иран, РФ (Москва - 32 место) и Турция) являются экономиками с уровнем дохода выше среднего. Среди 100 ведущих НТК - 7 в КНР (Шэньчжэнь — Гонконг — Гуанчжоу, Пекин, Циндао, Шэньян и Далянь (медианный рост - 14%, самые быстрорастущие кластеры Циндао (+33%) и Сучжоу (+22%);

➤ эффективная система государственной правовой защиты (в 2021г, в целях комплексной судебной защиты в сфере ИС в 20 органах прокуратуры провинциального уровня объединены функции по уголовным, гражданским и административным делам; возбуждено 14 тыс. уголовных дел; суды всех уровней рассмотрели 541 тыс. дел о нарушениях в сфере ИС, в рамках таможенной защиты ИС срок внесения ОИС в ТРОИС составляет 7 лет с возможностью для правообладателя подать такое заявление о приостановления партии товара, которая, по его мнению, является контрафактной, даже если его ОИС не зарегистрирован в ТРОИС);

➤ подготовленные кадры профессионалов – посредников в сфере права, экономики и управления ИС (из расчета 1 посредник на 10 исследователей).

Практика Китая по использованию заимствованных чужих технологий для производства продукции в интересах своего внутреннего рынка с внутренним патентованием (до прекращения действия зарубежных патентов прежних правообладателей) с последующим патентованием доработанных технологий в странах потенциального легального рынка своей продукции может быть востребована при выборе контрсанкций в современных условиях, как успешная и подтвержденная в судах, в том числе в США по искам КНР (например, Китай против Apple).

В то же время, во всех без исключения странах СНГ и ЕАЭС на национальном и межгосударственном уровнях в 2020-2021гг. продолжалась прежняя (навязанная из США и включенная в международные рейтинги ВТО и ВОИС) практика бесплатного информирования частных иностранных компаний и иностранных государств - конкурентов о результатах НИОКР, полученных при бюджетном финансировании, поскольку госконтракты (более 70% всех НИОКР), как и гранты бюджетных фондов предусматривают в качестве основных условий оценки результативности показатели так называемой "экономики знаний". К ним относятся: публикации, индексируемые в зарубежных базах частных компаний *Web of Science u Scopus*, а также патентные заявки и патенты.

После острых дискуссий в РАН по этим вопросам в 2020-2022гг., в том числе при обсуждении проекта плана мероприятий («дорожной карты») развития конкуренции в сфере науки, разработанного рабочей группой ФАС-РАН в рамках подготовки Национального плана

развития конкуренции в РФ на 2021 - 2025 годы, Постановлением Правительства РФ от 19.03.2022 N 414 введен запрет на применение требования по наличию публикаций в изданиях, индексируемых в Web of Science, Scopus при оценке результативности научных организаций и вузов, научных исследований, результатов и показателей национальных проектов и государственных программ, деятельности кандидатов в члены и членов диссертационных советов, а также при осуществлении мер государственной поддержки. Одновременно дано поручение Минобрнауки России разработать при участии заинтересованных федеральных органов власти и организаций собственную отечественную систему оценки результативности проведения НИОКР.

Если игнорирование закономерностей формирования мирового рынка ИС, после их выявления и закрепления в документах настоящего Форума, начиная с 2010г., можно было считать особенностью, связанную с уровнем восприятия и понимания специфики этого рынка, то через 10 лет это уже можно считать закономерностью, нередко имеющую коррупционную составляющую. К основным негативным последствиям использования в качестве основных целевых показателей индикаторов информационной открытости (число публикаций и их цитируемость, число патентных заявок и патентов) в странах СНГ и ЕАЭС, можно отнести недостижение ключевых целей инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности отечественных разработок и созданной на их основе инновационной продукции, национальных правообладателей и товаропроизводителей. В итоге, декларируя стратегию инновационного развития, на деле мы строим «оригинальную» экономику, основанную на экспорте сырья (информации) и импорте технологий, основанных зачастую на знаниях отечественных ученых. Так страны ЕАЭС и СНГ финансируют из кармана налогоплательщика инновационное развитие зарубежных стран, нередко в ущерб собственным национальным интересам.

*В целях успешного развития экономических отношений на региональном и национальном уровнях, в т.ч. в рамках инновационного сотрудничества и безопасного цифрового развития, **рекомендовать** ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому Совету СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам, правительствам и академиям наук, судебным и правоохранительным органам государств - участников интеграционных объединений:*

5.1 учитывать при разработке, реализации и корректировке стратегий, программ и проектов в рамках инновационного и цифрового развития сложившиеся в мире объективные закономерности развития рынка ИС и особенности их реализации в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве с учетом опыта КНР, отраженные в итоговых документах - рекомендациях настоящего Форума в 2017-2022гг.;

5.2 рассмотреть целесообразность изменения и восстановления системы государственного регулирования в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности с учетом успешного опыта функционирования ГКНТ СССР и в последующий период в рамках единого государственного органа власти на национальном уровне отдельно от регулирования сферы образования (например, Минпромнауки РФ в 1997-2004г., ГКНТ РБ);

5.3 обеспечить переход с информационных показателей (публикации и их цитирование, патенты и патентные заявки, конференции и семинары) на экономические показатели оценки результативности НИОКР (создание добавленной стоимости, доля в ценообразовании, доля в капитализации активов, доля в привлечении инвестиций, доля авторских вознаграждений, и т.п.), что предполагает существенную корректировку политик корпораций/организаций при выборе способа правовой охраны создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации ИС и обеспечения национальной технологической конкурентоспособности;

5.4 предусмотреть изменения в нормативные правовые акты, определяющие публикации в изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus, в качестве ключевых показателей результативности научной, научно-технической и инновационной деятельности с полным прекращением бюджетирования этих процессов в интересах иностранных компаний и государств, как правообладателей BIG DATA;

5.5 рассмотреть вопросы создания на договорной основе международных реферативных баз научных данных ЕАЭС и СНГ, международных индексов научного цитирования и международных рейтингов вузов и принятия в этих целях межгосударственной программы стимулирования развития и повышения конкурентоспособности научной периодики в государствах-членах ЕАЭС и СНГ;

5.6 рассмотреть возможность подготовки и публичного обсуждения с участием экспертного сообщества методики /стандарта ценообразования на инновационную продукцию с использованием ОИС, и ее дальнейшее использование для целей бухгалтерского учета и налогообложения, в т.ч. для случаев возмездной / безвозмездной лицензии на использование ОИС для целей выполнения госконтрактов.

6. Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве

Глобализация мировой торговли и рост санкций актуализировали юридическую проблему параллельного импорта, под которым понимается ввоз из-за границы в страны ЕАЭС импортерами оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, но без его разрешения, что порождает конфликт интересов импортеров и правообладателей, претендующих на абсолютные полномочия по контролю параллельного импорта.

В соответствии с Договором о ЕАЭС (Приложение № 26) и в результате вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС при сохранении национальных правовых режимов в рамках пяти государств - членов ЕАЭС действует три принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности: международный, региональный и национальный. В условиях единой таможенной территории и единого экономического пространства ЕАЭС наличие национальных реестров в каждом государстве при разных подходах и процедурах их ведения и фактическом отсутствии единого реестра создает предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в рамках ЕАЭС.

В этих условиях иностранный правообладатель может недобросовестно использовать исключительное право на товарный знак и ограничивать ввоз на внутренний евразийский рынок конкретных товаров или реализовывать ценовую политику, состоящую в завышении цен на этом рынке. В целях обеспечения единообразия подходов разрешения конфликтов частных и публичных интересов при антимонопольном регулировании и защиты от недобросовестной конкуренции с учетом разъяснений Конституционного суда РФ (Постановление от 13.02.2018 г. N 8-П) в случаях недобросовестного поведения иностранных правообладателей товарных знаков, в том числе создания с их стороны угрозы монополии на товарных рынках стран ЕАЭС, были предусмотрены процедуры использования антимонопольного регулирования и гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом в интересах реализации публичных интересов по защите конкуренции, включая национальный ГОСТ Р 58223-2018. "Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции". В условиях роста санкций федеральным законом Правительство РФ наделено полномочиями в 2022г. определять перечень востребованных оригинальных товаров иностранного производства, содержащих объекты патентного права или обозначенные товарными знаками, введенными в легальный оборот за пределами ЕАЭС, ввоз которых в ЕАЭС без согласия правообладателя не будет считаться с апреля 2022г. нарушением закона. Постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 N 506 эти полномочия делегированы Минпромторгу России.

В то же время, действия одной страны по защите конкуренции в рамках Союза требуют согласованной политики и практики правоприменения во всех странах Союза. За период 2016-2021гг., в области таможенной защиты прав на ОИС, несмотря на активное нормотворчество по вопросам таможенного регулирования (с 1.01.2018 Таможенным кодексом ЕАЭС к компетенции Комиссии отнесено 297 вопросов, из них 183 - новые компетенции), где принято около 300 актов, в т.ч. более 10 решений органов Союза по вопросам ЕТРОИС), *зарегистрированных ОИС в ЕТРОИС за 12 лет с начала его создания не появилось.*² При этом, как следует из принятой в конце 2021г. Стратегии в сфере ИС РБ, "таможенными органами Республики Беларусь принимаются меры по защите прав на объекты интеллектуальной

² <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/pages/intellectual.aspx> (по состоянию на 18.04.2022г.)

собственности, включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов ЕАЭС". Очевидно, что эти, как и ранее приведенные и другие несоответствия, с завышением самооценок эффективности авторов проекта документа, предполагают проведение его повторной экспертизы, подготовку и внесение корректив в этот стратегический документ Правительства РБ (с учетом его значения для других государств-членов ЕАЭС).

Согласно Отчету ЕЭК о результатах мониторинга правоприменительной практики в государствах— членах ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности за 2020г. (рассмотрен 27.09.2021г. на 11-м заседании Консультативного комитета по интеллектуальной собственности при Коллегии ЕЭК) за пять лет (2016 - 2020), в государствах-членах ЕАЭС зафиксировано свыше 53 000 нарушений в сфере интеллектуальной собственности, из них: 43185 (81%) - нарушения прав на использование товарных знаков, 10088 (19%) - нарушения авторских и смежных прав, 32 - нарушения патентных прав. За пять лет национальными таможенными органами в ЕАЭС изъято свыше 80 млн единиц контрафактных товаров, где основными странами-экспортерами контрафактной продукции в ЕАЭС являются Китай, Монголия, Корея, Вьетнам, Турция, Азербайджан, Польша и Тайвань. Учитывая высокую степень латентности нарушений в сфере ИС, реальные объемы рынка контрафактных товаров существенно больше.

По результатам анализа законодательства при неоднородности составов нарушений в сфере ИС и правоприменительной практики в сфере противодействия производству и обороту контрафактной продукции, а также различий в уровнях административной и уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием ОИС в странах ЕАЭС в 2015-2021 гг., можно сделать вывод, что на межгосударственном уровне по-прежнему отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, что сохраняет основу для продолжения недобросовестной конкуренции.

При этом, к уполномоченным (компетентным) органам государств - членов ЕАЭС в сфере защиты прав на ОИС от РФ не отнесены СК России, отвечающий за расследования преступлений в сфере ИС, и Госкомиссия РФ по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, координирующая деятельность 27 ФОИВ, где отсутствуют Минкультуры России, Минцифры России и Роспатент, имеющие полномочия по надзору в этой сфере.

Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому Совету СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, национальным парламентам и правительствам государств-членов ЕАЭС:

6.1 рассмотреть вопросы оценки опыта России в области правового регулирования параллельного импорта в интересах совершенствования конкурентной политики и обеспечения экономической безопасности государств-членов ЕАЭС и СНГ;

6.2 рассмотреть вопросы уточнения состава национальных уполномоченных органов в координационных структурах СНГ и ЕАЭС (с учетом их полномочий и функций) по регулированию и защите прав на ОИС и противодействию оборота контрафактной продукции в интеграционных объединениях;

6.3 предусмотреть проведение обязательной антикоррупционной экспертизы группы нормативных правовых и иных документов, регулирующих отношения в области оценки заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, и внесение соответствующих корректив в эти документы по итогам экспертизы;

6.4 предусмотреть разработку и принятие межгосударственных стандартов антимонопольного комплаенса и «Коррупциогенные риски и типовые коррупционные модели в сфере госзакупок на НИОКР и их предупреждение»;

6.5 поддержать принятие и введение в практику с 2023г. проведение ежегодного мониторинга и определение национального Индекса контрафактности товаров на основе основных расчетных данных, содержащихся в национальных государственных информационных системах и ведомственных базах данных государств-членов ЕАЭС и государств - участников СНГ, и проведение рейтинга национальных Индексов контрафактности товаров в ЕАЭС и СНГ, в порядке предусмотренном межгосударственным стандартом (проект) "Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне" (после его принятия и введения в действие).

6.6 Подтвердить актуальность выводов настоящего форума (2010-2020), что объективность понимания контрафактности и недобросовестной конкуренции во всех ее проявлениях может быть основана только на четкой нормативной классификации правонарушений и определении их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления) и их единого статистического учета, в т.ч. при международном сотрудничестве.

7. Управление, кадры и искусственный интеллект для рынка интеллектуальной собственности

Среди задач евразийской интеграции на основе обеспечения конкурентных преимуществ в сфере научно-технологического развития наиболее значимыми для рынка ИС являются: управление и инвестиции, взаимодействие и кооперация, сотрудничество и интеграция. На большинстве предприятий и организаций в странах ЕАЭС и СНГ (в отсутствие единых подходов к организации системы управления ИС), по-прежнему, отсутствует единая система управления жизненным циклом ИС (от отбора РИД и их экспертизы до оценки, страхования и коммерциализации исключительных прав на ОИС с учетом использования предшествующей ИС на всех стадиях инновационного процесса и обеспечения баланса интересов участников).

7.1 В целях преодоления формализма и повышения роли советов директоров компаний и их эффективности в решении проблем коммерциализации ИС рекомендовать национальным правительствам стран СНГ и ЕАЭС принять директивы для компаний с государственным участием, а также соответствующие решения, включая меры:

корректировка стратегий и программ долгосрочного и инновационного развития компаний с учетом как национальных и межгосударственных отраслевых стратегий и программ, так и региональных документов в этой сфере с выделением в качестве приоритета коммерциализации ИС (комитет по стратегии);

создание системы выявления, оценки и управления рисками ИС, в т.ч. в рамках инновационной, инвестиционной и бюджетной политик (комитет по управлению рисками, комитет по аудиту);

изменение ключевых показателей эффективности (КПЭ) с информационных на экономические (комитет по вознаграждениям, комитет по номинациям);

наделение полномочиями по определению политики управления ИС независимого директора и создание спецкомитета в структуре Совета директоров (комитет по управлению ИС);

проведение в рамках аудита эффективности сравнительного анализа оценок результативности со стороны организаций и интеграционных структур - объектов контроля, органов ведомственного контроля и национальных надзорных органов, и со стороны ЕЭК.

7.2 В соответствии со Стратегией экономического развития СНГ на период до 2030 г., Соглашением об информационном взаимодействии государств — участников СНГ в области цифрового развития общества (принято Советом глав правительств СНГ 6.11.2020г.), Планом основных мероприятий по реализации Концепции дальнейшего развития СНГ по основным направлениям цифровой экономики для внедрения сквозных информационных технологий, совершенствования цифровых навыков, построения интегрированной цифровой инфраструктуры и обеспечения защищенности общих цифровых процессов на период до 2030 года, а также Основными направлениями реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года рассмотреть вопрос о создании Центра обработки данных, позволяющего проводить специализированные расчеты по искусственному интеллекту (ЦОД-ИИ) в г. Иркутске (РФ), где имеются значительно большие вычислительные мощности, ориентированные на ИИ, а сетевые задержки сигнала в таких вычислениях не важны. В качестве прототипа рассматривается единственный в РФ ЦОД выполненный по стандарту безопасности Tier IV со значительным усилением его вычислительных возможностей. Дешевая электроэнергия и холодный климат Иркутска дают важные экономические преимущества для ЦОД - ИИ, а географическая близость азиатских стран дает ряд дополнительных политических преимуществ. В силу этого услугами такого ЦОД-ИИ, смогут пользоваться любые организации РФ и зарубежья, а сам ЦОД-ИИ может стать одним из важнейших центров, обеспечивающих развитие вычислительной инфраструктуры РФ в рамках реализации Стратегии развития цифровой

экономики РФ и Указа Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 о развитии искусственного интеллекта, а также реализации стратегии развития ИИ в ЕАЭС и СНГ.

7.3 Национальным академиям наук, органам государственной власти в сфере образования, ведущим вузам и профильным научным организациям стран ЕАЭС и СНГ:

7.3.1 подтвердить рекомендации участников настоящего Форума в 2017-2020гг. в отношении мониторинга информации о работе национальных вузов в этой области, создании базовых и сетевых специальных кафедр; обеспечении межвузовского и межрегионального сотрудничества в создании системы подготовки и переподготовки кадров для сферы ИС; формирования и реализации госзаказа в сфере научных исследований при подготовке и защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, работы аспирантур и докторантур при их бюджетном финансировании; распространение этого опыта через межгосударственные органы, включая ЕЭК ЕАЭС, и специализированные научные журналы, включая «Право интеллектуальной собственности»;

7.3.2 рекомендовать введение в качестве обязательных учебных дисциплин по стандартизации и интеллектуальной собственности в рамках учебных программ подготовки специалитета, бакалавриата и магистратуры по экономике и юриспруденции, а также в сфере информационных технологий;

7.3.3 принять активное участие в дискуссии, проводимой под эгидой ООН (ВОИС) по проблемным вопросам искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности. Считать принципиальным концептуальное положение о том, что права авторства и исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с использованием ИИ, должны быть закреплены за человеком (коллективом) – разработчиком систем и технологий искусственного интеллекта с фиксацией последнего как инструмента субъекта права для усиления человеческого интеллектуального потенциала, с учетом свободы творчества и предусмотренных дополнительных мер правовой ответственности.

Продолжение заявленного курса на евразийскую интеграцию, где цифровизация, стандартизация и рынок ИС выступают слагаемыми единой конкурентоспособности в условиях кризиса международного права и роста санкций, требуют от всех участников понимания условий его реализации, определения ответственности за достижение планируемых результатов с опорой на собственный потенциал, когда национальные преимущества каждого могут и должны стать преимуществами всех участников интеграционных объединений.